

А. В. Яковенко¹

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ РОССИИ НА УКРАИНЕ КАК КАТАЛИЗАТОР ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Проблема несовершенства современного мирового порядка, необходимость его адаптации к меняющимся условиям, а также текущие процессы его трансформации обсуждаются учеными-политологами и находятся в эпицентре реальной мировой политики уже не один десяток лет. Мировой порядок как категория и основной фактор развития политического, экономического, социального взаимодействия стран — участниц международных отношений относится к тем феноменам, научное осмысление которых постоянно не поспевает за его реальным развитием.

Термин «мировой порядок» был введен в научный и политический оборот относительно недавно. В 1977 году вышла в свет книга «The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics» («Анархическое общество: исследование порядка в мировой политике») Хедли Булла, в то время профессора по международным отношениям Австралийского национального университета в Канберре. В своем исследовании он впервые употребляет данный термин и пытается анализировать с этой точки зрения тенденции международного развития.

Что касается мирового порядка как политической реальности и основы формирования системы международных отношений, то данное понятие в современном смысле возникает, начинается функционировать и определять мировую архитектуру в тот период, когда на Европейском континенте начинается оформление наций в рамках государственного устройства.

Старые миропорядки

В политологической науке принято выделять несколько форм или этапов развития мирового порядка. Не претендуя на полноту анализа, обозначу основные этапы его метаморфоз. Первый этап — Вестфальский — возникает как результат Вестфальского мирного договора 1648 года, после которого государства постепенно стали главными элементами международной системы. При этом хотел бы отметить, что в силу господствовавших тенденций мирового развития вплоть до первой половины XX века термин «мировой»

по существу ограничивался границами Европы, которая в то время играла основную роль и определяла характер и особенности развития и в других частях мира.

На смену Вестфальскому пришел Венский период, начало которому было положено подписанием Венского мира после завершения Наполеоновских войн в 1815 году. Он характеризовался выдвиганием в число первостепенных ряда великих европейских держав, получивших больший вес и влияние по сравнению с остальными странами. Наряду с государствами эту систему формировали союзы государств. Существует еще одно определение данного этапа: «система европейского концерта». Именно в тот период появились такие понятия, как *великие державы*, *многосторонняя дипломатия*. Этот миропорядок считается первым примером реализации принципа коллективной безопасности.

Итоги Первой мировой войны закрепила Версальско-Вашингтонская система международных отношений. Ее структуру образовали Версальский мирный договор 1919 года, а также соглашения, заключенные по итогам Вашингтонской конференции в 1921–1922 годах. На этом этапе мировой порядок преодолел европейские границы, но пока еще не приобрел характер универсальной системы. Институционально был зафиксирован полицентричный мир, в котором принятие и осуществление важнейших решений происходило на основе договоренностей великих держав с учетом интересов остальных. Была создана Лига Наций.

Следующий этап начался после завершения Второй мировой войны. В основу мирового порядка были положены принципы, выработанные конференциями в Ялте и Потсдаме. Была создана новая система институтов международного общения, поддержания стабильности, экономического взаимодействия. По результатам конференции в Бреттон-Вудсе была сформирована валютно-финансовая система, которая трансформировалась во второй половине 1970-х годов после конференции на Ямайке. Именно на этом этапе термин «мировой порядок» обретает современное значение.

Соединенные Штаты, пострадавшие в войне меньше других и получившие по ее результатам наибольшие политические и экономические дивиденды, выдвинулись на позицию мощнейшей мировой державы. Понесший же огромные материальные, людские и структурные потери Советский Союз, вынесший на своих плечах основную тяжесть войны и обеспечивший при поддержке стран антигитлеровской коалиции разгром фашизма на континенте, с полным на то правом завоевал позиции страны-победительницы, одной из мировых политических сверхдержав.

Такая конструкция предопределила двухполярную конфигурацию послевоенной международной системы, с течением времени приобретшей вид двух соперничающих между собой лагерей государств. На

¹ Ректор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, профессор. С 1976 года работал на различных дипломатических должностях в центральном аппарате МИД России и за рубежом. Замминистра иностранных дел России (2005–2011), Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Великобритании (2011–2019). Автор ряда книг по международному космическому праву, а также более 200 публикаций по международным отношениям и вопросам внешней политики, науки, образования, культуры. Действительный член Академии наук Республики Татарстан, член Совета РАН по космосу, действительный член Международного института космического права (ISL, Париж), Международной академии астронавтики (IAA, Париж). Член Научного Совета при Совете безопасности РФ. Почетный профессор Эдинбургского университета (Великобритания). Награжден орденами Александра Невского, Почета, Дружбы, медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, грамотами Президента РФ и Правительства РФ.

определенном этапе с ростом объединительных тенденций стало повышаться значение и влияние европейских стран, которые в этот период выделяются в самостоятельный центр силы. Однако позднее эти тенденции были придавлены американцами, и Европа с собственного согласия через механизмы НАТО фактически была низведена до уровня коллективного сателлита Соединенных Штатов и Регионального крыла созданного блока НАТО. На протяжении почти полувекового периода вплоть до прекращения существования Советского Союза эта система характеризовалась достаточно высокой стабильностью, определяла правила и характер международного мира.

Последовавший затем период, начавшийся, как принято считать, после завершения холодной войны в 1991 году и просуществовавший в относительно неизменном виде до 2000 года, имел моноцентричную конфигурацию, характеризовался безусловной доминирующей ролью США, резким повышением уровня международной нестабильности, переделом межгосударственных границ и большим количеством открытых вооруженных конфликтов, нарастанием конфронтационного потенциала.

После 2000 года мировое сообщество вошло в очередную, уже современный период своего существования. Этот этап характеризуется высокой нестабильностью, нарастанием тенденции к коренной ломке соотношений политического и экономического влияния между целым рядом государств, упрочением позиции многих стран-акторов на политической арене, в первую очередь возрождающейся России, Китая, Индии, ряда других государств, уходом с политической авансены некоторых ранее влиятельных международных политических структур и появлением новых. Постепенно назревавшая необходимость внесения существенных корректив в архитектуру и принципы международных политических и экономических отношений, в том числе в валютно-финансовую систему, становилась все более очевидной.

Процессы подготовки к новым трансформациям мирового порядка в условиях относительной стабильности теоретически могли быть растянуты на весьма длительный временной период. Однако ситуация, развивающаяся на наших глазах, привела к резкому обострению противоречий в международных политических и экономических делах и интенсификации тенденций к мировым метаморфозам. Вместе с тем, если обратиться к истории мирового развития, мы увидим, что переход от одной стадии развития мирового порядка к другой еще ни разу не прошел эволюционным путем, а неизменно становился итогом регионального или мирового кризиса. Похоже, что и на этот раз исключения не произойдет.

Предложения российского руководства о необходимости учета объективных и жизненно важных интересов нашей страны, натолкнувшись на жесткую и бескомпромиссную реакцию Вашингтона и подавляющего большинства стран — участниц НАТО, ряда других американских сателлитов, вынужденное проведение специальной военной операции на Украине, где Россия встретила пока опосредованное, но вполне конкрет-

ное и мощное противодействие коллективного Запада, объявленная России экономическая и информационная война на уничтожение подвели итог возможностям эволюционной адаптации мирового порядка к современным реалиям, перевели эти процессы в острый, кризисный и более сжатый по времени формат.

Новый миропорядок

В настоящий момент очевидным является то обстоятельство, что ход становления новой конфигурации мирового порядка будет определяться совокупностью целого ряда факторов. С одной стороны, это итоги завершения специальной операции на Украине, наша способность противостоять массивным и неограниченным никакими правилами и рамками международного права попыткам со стороны Запада изоляции России на мировой арене, курсу на сдерживание ее развития и уничтожение путем использования экономических и финансовых «систем вооружений». С другой — способность возглавляемой США коалиции свести к приемлемому для них минимуму объективно неизбежные негативные политические, экономические и социальные последствия объявленной ими тотальной войны против России.

Любые предположения — занятие рискованное и неблагодарное, и все же, как представляется, уже сегодня можно с достаточной степенью уверенности делать первые, пока предварительные, прогнозы относительно вариантов завершения нынешнего этапа развивающегося кризиса.

Ход и характер ведения Вооруженными силами России специальной военной операции на Украине свидетельствуют о ее в целом хорошей проработке и планировании, уверенности российского политического и военного руководства в успешном завершении и достижении поставленных задач и целей.

Хотя выше и говорилось о формально непосредственном характере столкновения российских вооруженных сил в рамках специальной военной операции на Украине с США и НАТО, это утверждение можно принять лишь с известным допущением. На протяжении длительного времени ВСУ готовились, снабжались, тренировались, вооружались и создавали инфраструктуру наступательной операции с активной помощью, привлечением значительных сил и средств коллективного Запада. Эти усилия, ранее закамуфлированные, на каком-то этапе стали демонстративными. Количество «наемников» из стран явной и неявной антироссийской коалиции составило десятки тысяч.

Вместе с тем при нынешнем уровне военно-технических возможностей России Запад (НАТО и Евросоюз) пока не готов к активным действиям. Попытки США и стран антироссийской коалиции обеспечить полную и глобальную политическую и экономическую блокаду России на данном этапе дают пока ограниченные результаты. Несмотря на интенсивные и жесткие шаги Вашингтона в данном направлении, эти попытки во многих случаях вызывают противоположную реакцию. Причем можно предположить, что такая тенденция будет только нарастать, особенно на фоне ожидаемых успехов российских сил.

Весьма симптоматично развиваются события в связи с вынужденным для России требованием к недружественным странам оплачивать газ по схеме, предусматривающей получение Россией средств на свои счета в рублях. Резко негативная первоначальная реакция на это предложение на уровне руководящих органов ЕС «гармонично сочетается» с выработанной Комиссией ЕС формулой, согласно которой закупки газа у России возможны «без нарушения режима санкций». Ряд стран Европы уже дали согласие платить за газ в рублях, некоторые другие прорабатывают это предложение. Неизбежные негативные последствия прекращения поставок газа для экономики стран, занимающих наиболее радикальную позицию, в итоге вынудят и их руководство выработать более осмысленный подход к данной проблеме.

Позиция России уже сейчас существенно подкреплена целым набором принятых руководством страны решений относительно использования газа на случай отказа европейских стран; обозначен целый спектр направлений будущей работы. Это и активное расширение использования газа на внутреннем рынке, и переориентирование экспортных потоков на восточные направления. Но особенно большие перспективы открывает заявленный курс на системное развитие углубленной переработки углеводородного сырья. Это расширяет возможности не только для улучшения структуры российского экспорта, но и, что особенно важно, дает мощный стимул развитию передовых отраслей национальной промышленности, выводу России в число влиятельных экономических и технологических мировых держав.

Что будет?

Основной акцент коллективный Запад, очевидно, будет делать на стремлении расширить антироссийскую коалицию за счет новых участников, снизить для России возможность опираться на помощь, поддержку или нейтралитет наиболее значимых в современном мире в политическом и экономическом плане стран. В этом контексте весьма симптоматичны и иллюстративны результаты прошедших 19 апреля 2022 года в формате видеоконференции консультаций руководителей США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Японии, Канады, Румынии, Польши, в которых приняли участие глава Европейского совета Ш. Мишель и председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен. Участники консультаций четко сформулировали основную задачу: не допустить успеха российской специальной военной операции на Украине. Кроме того, они по сути согласовали план действий по ее реализации, включающий, в частности, предоставление Киеву финансовой помощи, направление в зону конфликта вооружений, в том числе тяжелых, и других военных средств, наращивание усилий по изоляции России в мире. В этом же контексте следует рассматривать инициированное США совещание министров обороны НАТО и стран — союзниц Альянса (участвовали представители более 40 стран), проведенное на американской базе «Рамштайн» в Германии 26 апреля.

Вместе с тем ход и логика развития событий свидетельствуют о том, что антироссийской коалиции вряд

ли удастся достичь поставленных целей. Безуспешными, видимо, останутся и усилия по расширению состава участников самой коалиции. Более того, проводимая Вашингтоном в настоящее время линия на жесткое давление и «выкручивание рук» не даст желаемого результата, но будет и далее вынуждать руководителей влиятельных государств, в том числе Китая, Индии, Бразилии, Объединенных Арабских Эмиратов, открыто демонстрировать свое неприятие бесцеремонного нажима и шантажа. Для нашей же страны такое развитие будет содействовать реализации курса на сохранение этих стран в качестве если не своих союзников, то ситуативных партнеров, понимающих цели политики России.

В долгосрочном противоборстве, очевидно, акцент будет перемещен на экономику, внешнеэкономические связи, финансовую область. Однако на современном этапе в силу обозначенных выше факторов для коллективного Запада уже не представляется возможным добиться падения и капитуляции России. Здесь позиции нашей страны будут укреплять высокая обеспеченность сырьевой, энергетической и продовольственной базы, ресурсами пресной воды (критическое значение которых будет стремительно нарастать), достаточными не только для удовлетворения внутренних потребностей, но и для поддержания мощного экспортного потенциала, значение которого на фоне нарастающего дефицита в мире будет только увеличиваться.

Позиции США в мире, вследствие целой серии провалов во внешней политике, наиболее чувствительными и очевидными из которых к тому времени станут российское и китайское направления, приобретут устойчивую тенденцию к ослаблению. Этот тренд будет усугубляться нарастанием нестабильности внутри страны — в экономике, социальной и внутривнутриполитической сферах, а также комплекса серьезных внешнеэкономических проблем и противоречий, сокращения доли и веса США в международных экономических делах в целом. Однако с учетом все еще мощного потенциала, а также значительной инерции США будут оставаться одним из мировых полюсов (но уже не единственным) на протяжении весьма длительного периода. Границы этого периода проследить сегодня не представляется возможным.

Несколько сложнее с современных позиций рассуждать о перспективах и месте объединенной Европы. Безусловно, обострение проблем — энергетических, сырьевых, возможно, с обеспечением продовольствием — серьезно подорвет режим «размеренной европейской идиллии». Столь же деструктивное воздействие будет оказывать комплекс усугубляющихся социальных противоречий, в том числе вызванных неоднозначной миграционной политикой, растущим вследствие этого конфликтным потенциалом культурного, межконфессионального и цивилизационного противостояния сначала внутри ряда стран, а затем и в региональном масштабе.

Неизбежное, в случае неуспеха американской политики, снижение влияния Вашингтона в мире, нарастание противоречий внутри ЕС, новое обострение борьбы за европейское лидерство — все это может переломить центростремительную тенденцию,

базирующуюся сегодня на признании европейцами безоговорочного лидерства США, практически добровольной переуступке Вашингтону своего суверенитета и объединяющем эффекте членства в НАТО.

В то же время нельзя исключать, что вероятность нарастания трений с Соединенными Штатами, расхождения интересов и позиций по целому ряду жизненно важных проблем может подталкивать страны Сообщества к возвращению к идее сильной объединенной Европы с единой внешней политикой и политикой в сфере безопасности, претензиями на позиционирование региона в качестве самостоятельного центра силы. Однако такой сценарий был бы теоретически возможен лишь при условии прихода к власти в ряде ведущих европейских стран ориентированных на это сил и, главное, появление генерации новых авторитетных и самостоятельных национально ориентированных политиков-лидеров. Однако это сложно предположить, во всяком случае сегодня.

На позициях самостоятельных мировых центров первого ряда, очевидно, закрепятся и растущие демократические и экономические гиганты Китай и Индия. Целенаправленные усилия руководства этих государств по активному наращиванию своей военно-технической силы лишь упрочат и сделают еще более обоснованными их претензии на мировое экономическое лидерство, а также на заметную роль в вопросах международной безопасности и поддержания мира в рамках новой мировой архитектуры.

За то, чтобы войти в ряд лидеров второго эшелона, видимо, с большими шансами на успех будет бороться Турция, которая уже сегодня под руководством президента Р. Эрдогана последовательно проводит линию на построение «новой Великой Османской империи» и настойчиво старается распространить свое влияние на соседние страны в азиатском, североафриканском регионах, в районах Среднего Востока, а также на ряд государств постсоветской зоны.

Достаточно хорошие шансы существенно повысить свои ставки и играть более значимые роли в мировых делах в перспективе имеют такие страны, как Бразилия, Индонезия, Пакистан и ряд других, имеющих необходимый потенциал для этого. Им будет благоприятствовать многополярная структура формирующегося мира. Очень многое в будущем этих стран будет определять приход к власти искушенных и дальновидных лидеров, способность выбора самостоятельного курса, надежных союзников и партнеров.

Позиции ряда других государств, в том числе арабского региона, будут определяться возможностями их сохранения в течение длительного времени в качестве мировых финансовых центров, стабильных поставщиков стратегических энергоресурсов и сырья.

Сегодня мы являемся свидетелями того, что когда-то разработанные механизмы обеспечения мировых экономических процессов и взаимосвязей между государствами во многом утратили свои универсальный характер и эффективность, а иногда просто дискредитированы, низведены США и их союзниками до уровня утилитарных средств достижения своих целей. Соответствующие механизмы для системы ми-

ровой экономики, обеспечения внешнеэкономических и внешнеторговых связей должны быть разработаны и согласованы заново. В их основу будут положены баланс сил и гарантии исключения возможности односторонних действий со стороны стран Запада.

Особое место в этом комплексе должна занять и новая мировая валютно-финансовая система, которая по своему устройству скорее всего станет сложной, многокомпонентной и интегральной. Затронутые мною два последних комплекса критических проблем, безусловно, относятся к приоритетным, требуют отдельного и тщательного рассмотрения.

Место России в мире

В заключение хотелось бы затронуть важнейший для всех нас вопрос о месте России в нарождающейся мировой системе. Несмотря на известные сложности и проблемы, переживаемые нашей страной в период ее новейшей истории, Россия вступила в навязанную ей извне фазу острого мирового кризиса в наилучшем из возможных состояний. Руководству страны удалось преодолеть период внутренней нестабильности. Хотя процесс формирования политической системы еще не завершен, она функционирует устойчиво, разработаны и введены в действие эффективные механизмы поддержания социальной стабильности. Страна существенно окрепла экономически и финансово. Разработаны и реализуются, хотя и не без проблем, программы экономического, научно-технологического и структурного развития. Впервые за обозримую историю Россия занимает лидирующие в мире позиции в военно-технической сфере.

Все это создает благоприятную основу для того, чтобы преодолеть оказываемое за нашу страну беспрецедентное давление, которое правильнее было бы охарактеризовать как необъявленную гибридную войну на уничтожение, выстоять и продолжить переход к поступательному развитию и обеспечению суверенных интересов во всех сегментах политической и социально-экономической сфер.

У нас есть все основания для уверенности в том, что по результатам нынешнего кризиса Россия сумеет обеспечить себе роль одного из главных полюсов формирующейся новой системы мирового порядка. Политические дивиденды, которые наша страна приобретет, создадут возможность не только отодвинуть от своих границ очаги внешних угроз, существенно упрочить позиции на пространстве бывшего СССР и в международных организациях, но и создать основу для строительства взаимовыгодной, в полной мере отвечающей нашим национальным интересам системы отношений с преобладающим числом стран и мировых центров силы по самому широкому спектру направлений международной повестки. В то же время способность России поддерживать и укреплять свои позиции в рамках нового миропорядка может быть надежно обеспечена на длительную перспективу только при условии постоянного поддержания уровня политической и военно-технической устойчивости — наглядного и убедительного фактора экономического и технологического могущества. Все это составит основу целей и задач программ развития Российской Федерации на длительную перспективу.